

иронизировать

ли, что теперь я позвонила слишком поздно... Как вам это нравится? Такое хамство меня просто взбесило!

- И все-таки, пани Барбара, воровство и в Польше воровство.

- Да, я понимаю, к чему вы клоните. Мою квартиру дважды грабили. Это было ужасно! В первый раз унесли набор столовых приборов из серебра и мейсенского фарфора. Дорогая вещь, на 24 персоны. Я купила набор в Германии, потратив весь гонорар за очередную картину. Я догадывалась, кто меня ограбил, но, как говорят, не пойман - не вор.

Во второй раз непрошеные гости пришли ко мне через восемь лет, словно дав время чуть-чуть добра поднакопить. И снова кто-то навел воров. Они знали, что я хочу продать кольцо с крупным бриллиантом, которое привезла из Советского Союза. Кольцо было мне велико, я купила его, чтобы хоть куда-то вложить деньги.

Грабители искали драгоценности. Попутно забрали все: видео, телевизор, кассеты с моими фильмами, но главное - мою бижутерию, золото, серебро, жемчуг, изумруды. Я была такая дура, что все это хранила дома. Не ограбили бы, накопленного мне хватило бы до конца жизни. Я иногда прежде ходила в ювелирный магазин, сдавала какую-нибудь брошь, а потом шиковала на вырученные деньги.

- Знаю, и дачу вашу тоже трясут?

- Ежегодно. Залезают, бьют стекла, выламывают двери, переворачивают все вверх дном. Приходится прятать добро у соседей...

Вы правы: воровство везде отвратительно - и в Польше, и в России.

- Надеюсь, грабители не пустили вас с сумой по миру?

- Безусловно, былого достатка нет. Не забывайте: я уже на пенсии. Сколько получаю, даже говорить не хочу - стыдно. У меня трудовой стаж больше тридцати лет, я сыграла около шестидесяти ролей в кино, из них - пятьдесят главных. Только фильм «Фараон» с моим участием принес Польше более 80 миллионов долларов прибыли, а мне сегодня платят пенсию - подумайте! - меньше ста долларов. Все-таки проговорилась, не хотела ведь называть эту позорную сумму... Впрочем, это не мне должно быть стыдно, а государству.

Видимо, не судьба мне быть богатой...

Давайте лучше поговорим о чем-нибудь другом. Хотите, покажу вам парижские и токийские фотографии Баши? Видите, сколько ее снимков опубликовали на обложках журналов? В Японии дочери даже вручили награду за самое фотогеничное лицо. Барбара была очень талантлива, не сомневайтесь, ее ждало блестящее будущее.

...15 мая 93-го года закончилась одна моя жизнь. Я стала иначе думать, смотреть на мир. Я уже не могу радоваться тому, чему радовалась прежде. И Новый год сегодня для меня - это лишь дата, еще один листок календаря. Прежде все было иначе, а сейчас... В какой-то момент мне показалось, что все, жизнь кончена. А потом я увидела Людвиг, сына, и поняла, что ему нужна моя любовь, защита, поддержка. Поэтому я запихнула свою боль глубоко-глубоко и стала делать все, как будто ничего не случилось. Я учусь жить по-новому. Это труднее, чем я думала. Живу - для сына, играю счастие - для сына, улыбаюсь - для сына. Мальчик, конечно, все понимает, он тоже очень страдает без Барбары, однако жить как-то нужно...

Видите эту картину? Меня нарисовала русская художница Жанна Бенина, когда я снималась в картине «Города и годы». Я тогда уже была беременна, носила Башу. Кстати, я долго не знала, в каком положении нахожусь.

- То есть?

- Давайте опустим гинекологические подробности, поверьте на слово, что до пятого месяца я не догадывалась о беременности. Бывает такое у женщин. Когда я все поняла и сказала об этом режиссеру, он чуть с ума не сошел. Я поставила картину под угрозу срыва. Чтобы не было видно моего живота, пришлось снимать одни крупные планы. Так что Барбара попала в кино, еще не родившись...

А эта фотография дочки висит на видном месте не потому, что она самая красивая, а потому, что первая, привезенная из Парижа.

- Мне кажется, Барбара была не очень на вас похожа.

- Ну да, у дочки темные волосы, а меня

привыкли видеть блондинкой... Но ведь я всю жизнь красилась. Нет, мы с дочерью внешне очень схожи. Как-то мы встретили на улице мою преподавательницу из театральной школы, и она, глядя на Башу, которой тогда было 16 лет, закричала: «Вылитая Брыльска, только красивее!».

- Дочку муж назвал в вашу честь?

- Конечно. Но и я отыгралась, дав сыну имя супруга.

Знаете, Людвиг, отец Барбары, после смерти дочери совсем с ума сошел. Он ужасно переживает случившееся. Людвиг старается с головой загрузить себя работой (по профессии он гинеколог-онколог), чтобы совсем не оставалось свободного времени. У него уже сложился своеобразный ритуал: каждый день после работы Людвиг идет в костел и на кладбище. А по вечерам пьет и плачет. Это страшно: здоровый еще мужик планомерно убивает себя.

Конечно, я тоже страдаю, но вынуждена держать себя в руках, а Людвиг окончательно потерял голову. Он выкупил в киностудии все пленки с фильмами, в которых снялась Барбара. Я пыталась образумить: это огромные бобины, которые в домашних условиях невозможно посмотреть, но разве Людвиг услышит? К счастью, сломался видеоманитофон, а то он без конца крутил документальный фильм о Барбаре, сделанный польским телевидением уже после смерти дочери.

- А вы бываете в церкви?

- Крайне редко. Я не могу заходить в ко-

- Мою квартиру дважды грабили. В первый раз унесли набор столовых приборов из серебра и мейсенского фарфора. Во второй раз непрошеные гости пришли ко мне через восемь лет, словно дав время чуть-чуть добра поднакопить.

машину, Людвиг спросил: «Мама, как мы его будем звать?» «Клопот!».

Зато ни у кого больше нет такого имени. Я иногда окликаю Клопота на улице, а люди мне говорят сочувственно: «Да, собаки - это заботы».

...Наверное, вы ждали от меня другого интервью? Чего-нибудь веселого, предновогоднего? Нет, я могу играть перед сыном, но обманывать всех окружающих... Брыльска сегодня другая. Праздники я не разлюбила, но встречаю их иначе. В Новый год буду сидеть дома, смотреть телевизор, выйду на балкон или на улицу, чтобы послушать музыку, увидеть фейерверки. В этот раз Людвиг стал проситься в другую компанию, но я отговорила: пока рано, посиди с мамой. Я подарила сыну на день рождения новый телевизор и спутниковую антенну, принимающую 49 станций. Так что у мальчика теперь и дома появились забавы. А у меня - сплошные хлопоты.

Женя и Надя: это целая эпоха...

стел, сразу начинаю плакать - так реагирую на это место. Люди начинают оглядываться, мне становится стыдно, и я ухожу. Молюсь дома, езжу на кладбище. Я всегда была домашним человеком, а теперь еще больше закрылась. В мир выбираюсь только по необходимости, предпочитаю, чтобы гости приходили ко мне.

После гибели Баши я стала много читать - книги о потустороннем мире, о жизни после смерти. Пыталась найти отдушину. Не помогло. Я думала, что умру от боли. Даже удивлялась, когда просыпалась по утрам: как, я до сих пор жива? Стеснялась ходить по улицам, не могла понять, почему меня Бог не заберет к себе?

Оказывается, и такое можно пережить.

...Ой, в дверь звонят. Это сын. Мы с вами договорились: если Людвиг спросит, кто курил, скажете, что вы. Хорошо?

- Смотрю, у вас в квартире много роз. Кавалеры?

- Поклонники. А кавалер у меня только один - сын. Сейчас главное мое дело - Людвиг-младший. Я в шутку говорю: моя работа заключается в том, чтобы заставить работать его. Сыну 14 лет, это тот возраст, когда желания опережают возможности.

Я сказала, что, кроме Людвиг, кавалеров у меня нет. Должна поправиться: есть еще этот пес по кличке Клопот. Мне психоаналитик посоветовал собаку завести. Чтобы Людвиг мог о ком-то заботиться, да и мне забава. Клопот год просидел в клетке в приюте для бродячих собак. Там ужасные условия, у меня от жалости сердце чуть не разорвалось, когда мы в приют пришли. Клопота я не выбирала, взяла самого несчастного пса, который попался на глаза. Боже, какой он был замученный, грязный, вонючий, больной!

- А почему вы Клопотом пса назвали? На русский язык это слово ведь переводится как «забота»?

- Так это и есть забота! Едва мы сели в

Варшава - Москва.